

ОКНА РАСПАХНУТЫ В МИР

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ МОССОВЕТА

...С ТАРЫИ потомственный рабочий Василь Павлич Забродин — герой «Ленинградского проспекта» И. Штока — говорит девятидцатилетнему сыну, разгневанный его мальчишеским цинизмом:

«Слушай, Борьна, веришь ли ты в коммунизм? А может, нет его нигде, выдумка это, в газетах и на заседаниях придумали? Чтобы людям во что-то верить... А для меня он есть. Тут, по улицам ходит. В двери стучит. В каждую дверь...»

...Умную, горючую пьесу написал И. Шток. Пьесу о наших днях, о наших современниках, о москвичах. Есть в ней настоящая душевность, человечность. И хотя действие пьесы не выходит за стены квартиры, оно никак не замкнуто в этих пределах: окна и двери забродинской квартиры в новом доме на Ленинградском проспекте против стадиона «Динамо» широко распахнуты в большой мир советской жизни. События пьесы — это всего лишь веригетни семейной драмы (радость и горе, разлад и воссоединение рабочей семьи), но писатель сумел придать своему произведению современное общественное звучание, поставить в нем важные нравственные вопросы. Вопросы эти — о чести и достоинстве советского человека, о его долге и привязанности, об ответственности перед жизнью, перед обществом, о борьбе со злом и лонью — сегодня, на пороге коммунизма, волнуют нас всех с особенной силой.

Текст имени Моссовета очень хорошо, на мой взгляд, воспользовался материалом, предложенным ему драматургом, и создал значительный спектакль. Душой его является И. Мордвинов, исполнитель главной роли — Забродина-отца. Образ, созданный актером, полон правды и человеческого обаяния — обаяния ума, благородства, духовного богатства.

Актер трагедия, актер-романтик, которого зритель привык видеть в черном фраке Арбенина и живописном одеянии венецианского маэра. И. Мордвинов на редкость убедителен и в облике советского человека наших дней. Средства, которыми пользуется И. Мордвинов в роли Забродина, казались бы, совсем новые для него. Он играет здесь с удивительной простотой, мягкостью, с жизненной, даже бытовой достоверностью каждого жеста и интонации.

С большой любовью написан драматургом образ верной подруги жизни Забродина Клавдия Петровна. В Сошальская, которую мы, и сожалению, редко видим в ролях, достойных ее дарования, играет Клавдию Петровну глубоко и проникновенно. Перед нами не только любящая жена, «мать своих детей», добрая, душевная женщина, но и настоящая гражданка Советской страны.

К лучшим исполнителям спектакля по праву следует отнести и А. Баранцева, нашедшего интонационное и точное решение образа рабочего-пенссионера Сиворца, друга семьи Забродинных. Не так-то легко актеру завоевать симпатии зрителей к этому отталкивающей внешностью и пренебрежительным характером. Но чем дальше, тем теплее встречает зрительный зал канцона появление Сиворца на сцене. Актер сумел раскрыть в своем герое главное: его нравственную чистоту, его яростную нетерпимость ко всякой нечестности, несправедливости.

С подкупающей искренностью играет И. Саввина роль дочери Сиворца Маша, особенно откровенно лирическую сторону этого образа, его мягкость, девичью хрупкость. Нам кажется все же, что этот образ требует и других красок — внутренней силы, волевого начала, — их не хватает в характере, нарисованном И. Саввиной.

Живыми, жизненными наблюдениями насытил В. Веров образ младшего сына Забродина, избалованного утехами на футбольном поле, зазнавающегося, истеричного

чувство ответственности за свое поведение. Актер заставляет поверить, что из его Бориса может выйти в конце концов, несмотря на все телерешение сыры и «завихрения», человек, достойный забродинской семьи.

Какую-то обособенно свежую, чистую ноту вносит в спектакль Коля Бурляев, играющий самого юного Забродина — школьника Васю. Вот уж у кого поистине безраздельная вера в «предлагаемые обстоятельства»!

Там, где ослабевает драматургическая ткань пьесы, где возникают надуманные сюжетные ходы и ситуации,欠缺 и актерское исполнение. А. Зубову трудно преодолеть до юная трафаретность образа Семена Семеновича; Л. Шапожижкова неутомя чувствует себя в чисто служебной роли Нины. Пожалуй, наиболее уязвимое звено спектакля — Н. Лебедев-Федор. Говно ничего «забродинского» нет в том весьма благополучном, самоуверенном, любующемся собой мужчине, который после стольких ожиданий появляется в финале пьесы.

Большой похвалы заслуживает работа режиссера И. Анисимовой-Вульф, создавшей спектакль строгих и чистых линий, спаянного актерского ансамбля, верно найденной психологической и бытовой атмосферы. Быть может, следует лишь устранить излишнюю замедленность ритмов в ряде сцен.

Художник А. Пархоменко проявил в своем оформлении спектакля чуткое понимание замысла драматурга и постановщика.

А. ВОГУСЛАВСКИИ.

НА СНИМКЕ сцена из спектакля «ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ».

Фото В. ИСТРУСОВ.

